

УДК 334.021

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

М.А. Измайлова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Рассматривается современное понимание социальной ответственности высшей школы в ситуации доминирования интеллектуальных ресурсов и перехода к экономике знаний. Понятие социальной ответственности в сфере образования раскрывается через описание ответственности государства перед высшей школой и на основе анализа дуального характера роли университетов в условиях рыночных отношений, как исполнителей традиционной научно-образовательной деятельности, так и равноправного участника рынка. Раскрывается понятие и структура интеллектуального капитала. Особое внимание уделяется современной технологии управления знаниями.

***Ключевые слова:** социальная ответственность, университет, интеллектуальный капитал, управление знаниями.*

На протяжении всей истории развития университеты выступали центром интеллектуального потенциала, гарантом культуры и социальной стабильности. Каждый этап их развития формировал особое гуманитарное пространство, неразрывно связанное с конкретным социумом, которое отражалось в университете «как в зеркале и перспективе», а сам университет рассматривался как «лучший барометр общества» [1, с. 121].

Восприятие современными университетами идей социальной ответственности привело к переосмыслению реализуемой ими социальной функции. Специфика принципов социальной ответственности образовательных организаций высшего образования (далее – университеты) во многом определяется двойственной ролью университетов на рынке.

С одной стороны, университет как институт государства выполняет характерные для него функции, и реализация им социально ответственного поведения в полной мере определяется существующими государственными социальными стандартами и нормативами, а также уровнем и состоянием развития государственной системы. Главными критериями эффективности реализации государственной политики, направленной на обеспечение конституционного права на образование, являются: качество обучения; создание благоприятного образовательного и воспитательного пространства для всестороннего и гармоничного развития личности обучающегося, для формирования ее активной жизненной позиции; востребованность результатов научных исследований в области прорывных технологий, решения широкого списка социально-экономических и экологических проблем; предоставление социальных гарантий в доступности получения образования, равных возможностей в выборе форм, условий и места освоения образовательных

программ; предоставление социальной поддержки в виде стипендиального обеспечения, условий проживания, сохранения здоровья [5].

Университет несет ответственность перед обществом за полученные результаты своей научно-образовательной деятельности как социальный институт, реализующий полученный государственный заказ. Государство, в свою очередь, также имеет законодательно закрепленные обязательства перед университетом, распространяющиеся на предоставление ему автономии, следование принципам академической свободы, обеспечение ресурсной поддержки в вопросах правовых норм, материально-технического, информационно-коммуникационного и кадрового обеспечения – все это обеспечивает реализацию образовательной организацией всех вмененных ей функций. Примерами ответственного отношения государства к университетам могут служить достаточное их финансирование, национальный проект в области образования, целевые программы поддержки образования и т.д.

С другой стороны, университет, являясь полноправным участником рыночных отношений и самостоятельным хозяйствующим субъектом, добровольно берет на себя ответственность перед своими стейкхолдерами – научно-педагогическими работниками, административным и вспомогательным персоналом, обучающимися, партнерами, общественностью [2].

Дуальный характер роли университета в рыночной среде позволяет проецировать две составляющие социально ответственного поведения на всю систему отношений, складывающихся между образовательной организацией и ее окружением, не исключая и свое внутренне образовательное пространство.

Первая составляющая связана с максимальным снижением бизнес-рисков, что означает идентификацию и устранение всех пробелов, существующих во взаимоотношениях образовательной организации и бизнеса. Для университетов данная область деятельности неразрывно связана с формированием интеллектуального капитала.

Известно достаточно много трактовок интеллектуального капитала, одной из которых является понимание данного феномена как совокупности неденежных и нематериальных ресурсов организации, участвующих в создании ценности и частично или полностью находящихся под ее контролем [3, с. 14]. В обобщенном понимании интеллектуальный капитал представляется в виде ресурсов, использование которых приводит организацию к росту своих потенциальных возможностей при создании ценности. Интеллектуальный капитал может быть структурирован на три группы:

1. *Отношенческий капитал*, представляющий собой всю совокупность отношений организаций со своими стейкхолдерами, включая партнеров, потребителей, акционеров, посредников, кредиторов и т.д.

2. *Организационный капитал*, включающий совокупность ресурсов организации: интеллектуальная собственность, бренды, организационные структуры, процессы и системы, информацию (твердые копии, базы данных) и т.д. – все то, что остается в организации после ухода работников и не обнаруживается в балансовом отчете.

3. *Человеческий капитал*, объединяющий в себе ресурсы гуманистической природы: компетенции сотрудников и руководства компании, их личные связи и отношение к работе, неявные знания и т.д. – те качества, которые характеризуют персонал как собственные ресурсы

компаний, не способные быть замещенными ни машинами, ни фиксированными на листе бумаги.

Интеллектуальный капитал является важной составляющей совокупного общественного капитала и во многом обуславливает темпы экономического роста, конкурентоспособность всех сфер экономики, эффективное функционирование других составляющих общественного капитала. Характерная для интеллектуального капитала высокая степень риска имеет весьма существенные последствия, относящиеся к технологиям управления его составляющими. Оценивание степени риска для компаний, имеющих высокую долю интеллектуального капитала, должна быть в фокусе анализа инвестиций в человеческий капитал, особенно с учетом существующего недостатка доступной информации о нематериальных активах компании. Одним из способов снижения таких рисков является совершенствование управленческих механизмов, лежащих в основе человеческих отношений, организационного капитала. Очевидно, что фактором минимизации этих и других рисков для бизнеса должны стать университеты – активные участники процесса создания интеллектуального капитала.

Второй составляющей социальной ответственности университетов является содействие в превращении социально-экономических и экологических проблем в новые возможности для бизнеса. Становление глобального рынка, сопровождающееся усилением его влияния, появлением новых «ловушек роста», возрастанием давления на российскую экономику, показывает, что успех компаний и устойчивый рост экономики в целом возможен при условии нахождения оперативных и адекватных ответов на перманентные изменения среды. Это, в свою очередь, подчеркивает особое место и роль прогрессивных технологий управления, в числе которых присутствуют технологии управления знаниями. Управление знаниями в современных компаниях, особенно тех, которые позиционируют себя как самообучающиеся, превращается в отдельный и весьма важный вид деятельности, порой соперничающий по приоритетности с управлением человеческими ресурсами или иной значимой функцией. Вызывает разочарование тот факт, что лишь немногие компании оценивают свои инвестиции в управление знаниями позитивными, в то время как неудачными такие инвестиции рассматривает от 16 до 36 % компаний [3, с. 399].

Реализацию данных направлений, определяющих содержание социальной ответственности университетов, в современных условиях трансформации индустриальной экономики в экономику знаний, одним из важнейших признаков которой является принцип «знания замещают труд», следует, прежде всего, связать с решением задачи производства знаний и обучению бизнес–общества технологиям их управления.

Управление знаниями (рис. 1) представляет собой систематический процесс идентификации, применения и распространения информации и знаний, создаваемых, совершенствуемых и используемых людьми.

Р и с . 1 . Схема взаимосвязи знаний, обучения и ключевой компетенции организации [4, с. 445]

Применительно к реальному сектору экономики, данный процесс представляется в виде генерирования компаниями знаний, их накопления и использования с целью достижения конкурентных преимуществ и увеличения своей капитализации.

Управление знаниями становится в компаниях – на основе использования собственных интеллектуально-коммуникационных структур – прогрессивной технологией создания новой стоимости, формирования своих ключевых компетенций [4, с. 440].

Данная схема дает объяснение причин, почему компании инвестируют средства в управление знаниями: 1) это дает им преимущества перед конкурентами (временные, функциональные или связанные с эффективностью); 2) они делают это, чтобы нивелировать преимущества других.

Рассматривая принципы управления знаниями справедливо обратиться к шести этапному циклу социального обучения Бойсота (далее – SLC Бойсота) [3, с. 400]: сканирование → решение проблемы → абстрагирование → распространение → поглощение → воздействие. Следует отметить, что на каждом этапе цикла имеет место множество различных механизмов, применимость которых детерминирована каждой индивидуальной ситуацией. Игнорирование сложной природы жизненного цикла знаний и приверженность принципу универсальности способа применения технологии в любой ситуации неизбежно приведут к неудачам.

На начальном этапе обучения – сканировании – происходит сбор данных, необходимых для принятия соответствующих решений, а также протекают трансформационные процессы по преобразованию отношенческих ресурсов в человеческие и генерированию знаний как результата фундаментальных исследований. Цель данного этапа заключается в выяснении существования готового решения проблемы, а в случае его отсутствия – в

определении имеющихся данных, полноты их объема, степени достоверности и пр. Данный этап может быть проведен как индивидуально (одним человеком), так и коллективно (группой сотрудников). Эффективность его проведения предопределяется группой факторов, среди которых: достаточность материально-технических и организационных ресурсов, наличие доступа к необходимым источникам информации, наличие организационной памяти, используемой для принятия соответствующих решений, например, в области создания новых продуктов, творческий подход к процессу.

Второй этап SLC Бойсота посвящен решению проблемы. Эффективность его проведения во многом определяется тем, насколько творческим был подход к решению возникшей проблемы, нестандартной ситуации, поставленной задаче. В качестве результата данного этапа следует считать основанное на имевшихся или продуцированных знаниях решение проблемы. На заключительной стадии этого этапа, когда конструкт решения сформировался в уме одного человека или группы, управление знаниями, основанное на применении информационно-коммуникационных технологий, начинает доминировать и выходить на первый план в работе организации.

Третий этап называется абстрагированием. Сущностью данного этапа является доступность нового знания, которая достигается по следующему алгоритму: обобщение полученного в процессе решения проблем нового знания и последующая фиксация нового знания с целью предоставления возможности его использования другими людьми. Данная последовательность отражает протекание трансформационного процесса, заключающегося в преобразовании человеческих ресурсов в организационные. Его эффективность зависит от наличия необходимых программных продуктов, предназначенных для управления знаниями, а также от соблюдения соответствующих принципов деловой коммуникации.

Четвертый этап SLC Бойсота именуется распространением. Если до применения технологии управления знаниями распространение информации и новых знаний происходило в процессе межличностной коммуникации или посредством печатного слова и измерялось достаточно длительными промежутками времени, то с приходом современных технологий это занимает миллисекунды. Неизменным осталось одно – потребность в новых знаниях.

Пятый этап – поглощение – в границах одной компании должен быть тесно связан с этапом абстрагирования, поскольку в процессе поглощения происходит повторное использование информации/знаний, но уже другими людьми. Механизм этапа заключается в том, что формализованные знания, ставшие организационным ресурсом и поддержанные неявными знаниями их создателей, трансформируются в неявные знания адресата. При этом следует знать, что неявные знания адресата могут отличаться от неявных знаний их создателей, и происходит это вследствие различий когнитивных структур адресата нового знания и его создателей.

Шестым, заключительным, этапом SLC Бойсота является воздействие, предусматривающее получение результатов от использования в организации знаний. На данном этапе осуществляется основное взаимодействие создателей нового знания с остальной частью организации, которое предусматривает возможные пути и способы применения новых знаний, а также достижение заданных результатов. Основополагающей идеей цикла социального обучения

Бойсота является признанием генерирования знаний циклическим процессом, а также то, что воспринявший новые знания адресат на следующем витке SLC будет играть роль создателя ранее не существующего знания [3, с. 401–403].

Метод цикла социального обучения может быть переведен на язык интеллектуального капитала, и объяснен через ресурсы и трансформации (рис. 2), что доказывает тесную взаимосвязь между управлением интеллектуальным капиталом и управлением знаниями.

Реальная помощь бизнес-сообществу в вопросах управления интеллектуальным капиталом и управления знаниями университетами может быть оказана в рамках социальной ответственности через реализацию их образовательной, научной и консалтинговой функций.

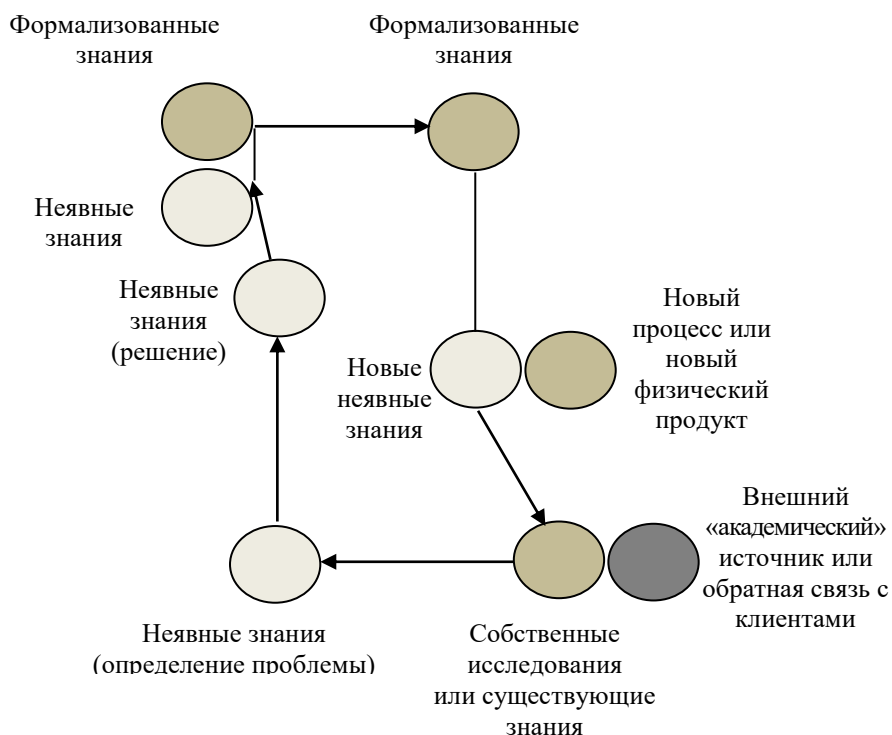

Рис. 2. Описание SLC с использованием интеллектуальных ресурсов [3, с. 404]

Следует отметить, что управление интеллектуальным капиталом и управление знаниями являются как внешне заданными, определяемыми потребностями бизнес-сообщества, так и внутренними процессами университета, непосредственно связанными с его образовательной и научной деятельностью. Современный университет, обеспечивая условия для формирования и использования интеллектуальных ресурсов личности, должен минимизировать риски общества по снижению интеллектуального капитала государства посредством введения новой модели знаний, формирования у обучающихся ценности знаний и потребности в постоянном их приращении, организации положительного интеллектуального опыта.

Мировой опыт показывает, что образование, обеспечивающее интеллектуализацию личности, формирует не только знаниевую и

компетентностную основу ее интеллектуального капитала, но и определенный престиж университета в обществе как высоко интеллектуальной образовательной организации, стремящейся к позитивной оценке своей социально ориентированной деятельности.

Список литературы

1. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск : Изд-во ТГУ, 1998. 580 с.
2. Мальцева Г.И., Чёрная И.П. Метаморфозы идей социальной ответственности российских вузов в современных условиях. URL: <http://safbd.ru/en/magazine/keywords/socialnaya-otvetstvennost-studenta>.
3. Руус Й., Пайк С., Фернстрём Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. СПб. : Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом. С.-Петерб. ун-та, 2007. 436 с.
4. Теория управления: учебник / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. М. : Изд-во РАГС, 2010. 480 с.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции с изменениями от 01.05.2017).

THE ACTUAL DIRECTIONS OF THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF HIGHER EDUCATION IN THE FIELD OF INTELLECTUALIZATION OF THE ECONOMY

M.A. Izmailova

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

The article investigates the current understanding of the social responsibility of higher education in the situation of the intellectual resources dominance and the transition to the knowledge economy. The concept of social responsibility in education is revealed through the description of the state responsibility in relation to the higher school. The concept is based on the analysis of the dual nature of universities' role under the conditions of market relations, as performers of traditional scientific and educational activities, and an equal participant of the market. The research analyses the notion and structure of intellectual capital. The author pays special attention to modern technologies of knowledge management.

Keywords: *social responsibility, University, intellectual capital, knowledge management.*

Об авторе:

ИЗМАЙЛОВА Марина Алексеевна – доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, e-mail: m.a.izmailova@mail.ru.

About the author:

IZMAJLOVA Marina Alekseevna – doctor of Economics, Professor of the Department of corporate Finance and corporate governance, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, e-mail: m.a.izmailova@mail.ru.

References

1. Ljahovich E.S., Revushkin A.S. Universitety v istorii i kul'ture dorevoljucionnoj Rossii. Tomsk : Izd-vo TGU, 1998. 580s.
2. Mal'ceva G.I., Chjornaja I.P. Metamorfozy idej social'noj otvetstvennosti rossijskih vuzov v sovremennyh uslovijah. URL: <http://safbd.ru/en/magazine/keywords/socialnaya-otvetstvennost-studenta>.
3. Ruus J., Pajk S., Fernstrjom L. Intellektual'nyj kapital: praktika upravlenija. SPb. : Izd-vo «Vysshaja shkola menendzhmenta»; Izdat. dom. S.-Peterb. un-ta, 2007. 436 s.
4. Teorija upravlenija: uchebnik/Pod obshh. red. A.L. Gaponenko, A.P. Pankruhina. M. : Izd-vo RAGS, 2010. 480 s.
5. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (v redakcii s izmenenijami ot 01.05.2017).